

**Прохорова Вероника**

**г.Волхов**

**Ленинградская область**

### **То, что я хочу**

Я начну свою статью с описания истории, произошедшей с моим папой. В тот день мне и ему надо было получить визу у некоего милицейского начальника, давно и безнадежно уставшего от многочисленных назойливых, слезных, отчаянных, важных и неважных, пустых, бестолковых, непозволительных или наглых просьб ежедневных посетителей его кабинета. Войдя к нему, уже по его хмурому виду я поняла, что ничего хорошего меня и моего папу не ждет. С нескрываемым раздражением он стал перебирать наши бумаги: «Так. Анкета: — родился... учился... окончил школу номер... Школу номер...?» Тут он впервые поднял на моего папу глаза и переспросил: «Так, вы учились в этой школе?» И, услышав его да, он вдруг прояснил лицом: «И я там учился! Да! А вот вы учительницу литературы, Марию Ивановну, помните?» И когда папа сказал, что, конечно, помнит, хотя он не учился в ее классе, начальник, потеряв свой начальнический рык, с какой-то неожиданной теплотой проговорил: «Скажи, друг, мировая была учительница! Ох, уж мне и доставалось от нее: я был неисправимый троечник! Строгая!» При этом он даже закрыл глаза и покачал головой, чтобы показать, как ему доставалось. Но сейчас это привело его в еще лучшее настроение: «Но она всех нас, сорванцов, любила, да и все мальчишки любили ее, нашу Марьванну!..» Полковнику явно не хотелось моего папу отпускать: «А директора, как его, – Петра Ивановича, помнишь? Тоже крутой был мужик!» В папиной памяти, скорее всего, тут же всплыла грузная фигура их директора, встречавшего школьников (по рассказам папы) каждое утро на площадке второго этажа, кажущаяся еще крупнее из-за света, бившего из окон за его спиной.

«Да-а, отличная у нас была школа, хорошая школа...» Так, благодаря светлой памяти их школы и их славных учителей, папа со мной без всяких лишних слов получил от начальника требуемую подпись вместе с крепким рукопожатием. И мне показалось даже, что это воспоминание, так осветившее лицо милицейского начальника, помогло в эти часы и другим просителям, протискивающимся мимо нас в его кабинет, получить, по крайней, мере доброжелательное обращение к их просьбам.

Да, он был совершенно прав: хорошая у них была школа. Я могу смело утверждать, что ни один из учеников, окончивших в 70-х годах школу, будь он даже неисправимым троечником, как этот его одноклассник, никогда не говорил и не скажет ни одного худого слова про своих учителей.

Им повезло, что они учились еще в тех школах, которые сохраняли все качества прекрасного русского образования. Их учителя были из того времени, когда слова «сеять разумное, доброе, вечное» было их основным жизненным принципом, который они впитали вместе с высоким понятием Учитель.

Какое счастье, что тогда еще не было развращающего и отупляющего влияния телевидения и тем более Интернета с его необузданной пропагандой порнографии и насилия, не удерживаемой никакими моральными и этическими рамками. В этом смысле им, школьникам 70-80-х годов прошлого века, очень повезло: они не были испачканы этой

мерзостью и грязью. Конечно, среди молодежи того времени были воры и хулиганы, были и драки «двор-на-двор», «улица-на-улицу». И мальчишки покуривали «Беломор», начиная с 9-10-х классов. Да, у них не было свободы, да, они были закрыты железным занавесом от всего мира и не могли общаться с иностранцами. Да, им запрещали слушать джазовую музыку и танцевать буги-вуги или читать запрещенных цензурой писателей. Да, ним врили газеты про ужасы мира капитализма и про их счастливое детство. И все же я хочу сказать, абсолютно не пытаюсь рисовать розовыми красками советские школьные годы, что в их время было намного меньше пошлости и потребительского отношения к жизни. И такого разгула разврата, вседозволенности и морального разложения, что мы видим сегодня, тогда уж точно не было.

А главное, была искренность. Была непосредственность, наивность, доброта, теплота. Мне вспоминается сцена из нашумевшего сериала Валерии Гай Германики «Школа».

Есть в этой «Школе» чудовищно грязная сцена. Некий отпрыск, сынок прокурора, обвинив «училку» литературы в смертельной скуке, по ее же предложению, начинает вести урок сам. Тема – Пушкин, который – кто? Негр! А у негра что самое интересное?!. Беспомощная учительница «спокойна, как пульс покойника» – не знает, видимо, что с этим вообще делать.

Разве могли что-либо подобное представить себе школьники в советских школах? Да и помыслить не могли! Вот этого-то и сейчас недостаёт – доброты, сердечности, понимания и терпимости. И это не учителя виноваты, а виноват наш век. Многие принимают пошлость за норму, а бездуховность превалирует над моралью. А мне бы хотелось видеть на линейке в моей школе 1-ого сентября 2020 года первоклассников с гладиолусами, смущённо оглядывающих больших и совсем взрослых старшеклассников, и быть уверенной в том, что в их среде будет царить атмосфера понимания, а их «контейнеры тепла» будут до отказа наполнены любовью и заботой. И, наконец, хотела бы услышать фразу: «Ты чего ревешь? Пойдем желуди собирать!», а не «Как тут скучно, пойдём за угол отойдём, покурим».

Честно, я так хочу.